

DOCTOR
STRANGE

JUNIOR NOVEL

STEVE BEHLING

СТИВ БЕЛИНГ

MARVEL
ДОКТОР
СТРЭНДЖ

Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
Б43

Steve Behling
DOCTOR STRANGE
JUNIOR NOVEL

Перевод с английского *Алексея Ионова*
Оформление *Екатерины Климовой*

Белинг, Стив.
Б43 Доктор Стрэндж : [роман] / Стив Белинг. – Москва:
Издательство АСТ, 2016. – 160 с. – (Вселенная Марвел).
ISBN 978-5-17-100335-7

Роман «Доктор Стрэндж» повествует о талантливом нейрохирурге Стивене Стрэндже, который, после трагической автомобильной аварии, должен отринуть свое эго и познать секреты тайного мира мистицизма и альтернативных измерений. Обосновавшись в нью-йоркском районе Гринвич-Виллидж, Доктор Стрэндж должен выступать посредником между реальным миром и тем, что лежит за его пределами, используя широкий спектр метафизических возможностей и артефактов, чтобы защитить вселенную фильмов MARVEL.

ISBN 978-5-17-100335-7

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Marvel.com
© 2016 MARVEL

Copyright © 2016 MARVEL
© А.Б. Ионов, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как я сюда попал?

Все мы рано или поздно задаем себе подобный вопрос. Обычно в этот миг мы думаем о принятых решениях, о событиях, которые привели к одному конкретному, важному, значимому моменту в нашей жизни. Это почти что вопрос бытия: как так вышло, что именно сейчас мы занимаем именно это место во Вселенной? С тем же успехом можно задаваться вопросом: «Зачем я здесь?»

Стивен Стрэндж, задавая себе вопрос: «Как я сюда попал?», думал совсем о другом.

На самом деле его интересовало, каким образом он попал в Гринвич-Виллидж. Ну, в буквальном смысле. Потому что всего секунду назад он стоял посреди древней библиотеки, расположенной в древнем месте под названием Камар-Тадж, со своими куда менее древними соратниками Мордо и Вонгом.

Стрэндж глубоко вздохнул и огляделся. Нет, ошибки быть не может, это определенно Гринвич-Виллидж, квартал в Нью-Йорке. Бликер-стрит, если быть совсем точным. («Спасибо тебе, дорожный знак».) Бросающиеся в глаза жилые здания из коричневого кирпича и кофейни были хорошо знакомы Стрэнджу, долгое время прожившему в городе, который никогда не спит.

Это было до Камар-Таджа.

До аварии.

— Может быть, ты сегодня все-таки сдвинешься с места?

Стрэндж развернулся и заметил стоящего рядышком старика с тросточкой. Морщинистый человечек сморщил нос и несколько раз причмокнул. Только тогда до Стрэнджа дошло, что он стоит посреди тротуара, мешая пожилому мужчине пройти.

— Прошу прощения, — произнес Стрэндж, быстро отходя в сторону, — я просто пытаюсь собраться с мыслями.

— Да, со мной такое каждый день, — ответил старичок. — Удачи тебе с цирком.

И с этими словами пожилой человек поплелся восвояси.

«Цирк?» — мелькнуло в голове у Стрэнджа. Затем он вспомнил, осмотрел себя и понял, что имел в виду старик. Он все еще носил синюю рясу, полученную в Камар-Тадже. Синюю рясу, символ истинного ученика Древней. Струящиеся одежды определенно отличали его от других людей на улицах Нью-Йорка — что туристов, что местных хипстеров. Окружающие, к слову,

активно пялились на Стрэнджа и его своеобразное одеяние. Своеобразное даже по нью-йоркским меркам, что уже говорит о многом.

Развернувшись кругом, Стрэндж увидел позади себя трехэтажный дом из коричневого кирпича. Подняв взгляд, он заметил большое круглое окно. В окне красовался изящный, изогнутый узор. Узор выстраивался в определенный символ, хорошо знакомый Стрэнджу.

Символ Святая Святых.

Стрэндж бросился к зданию, перелетел через две ступеньки, распахнул дверь и заскочил внутрь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Доктору Стрэнджу было бы тяжело отличить этот день от любого другого. В нем не было ничего особенного. Доктор находился в операционной, в Нью-Йоркском госпитале. Мыл руки. Мыл предплечья. Просто еще один день, просто еще одна операция.

Он натянул хирургические перчатки. Эластичная ткань на правой руке, когда он отпустил ее, издала удовлетворительный щелчок. Звук заставил

Стрэнджа улыбнуться. Он взглянул на себя в висящее над раковиной зеркало. Что привело его сюда? Что привело его к этому моменту? Упорный труд и врожденный талант. Стивен взглянул на седину у себя на висках. *И опыт.*

«Приступим же», — мысленно произнес он.

— Доктор Брюнер, — поприветствовал Стрэндж сквозь хирургическую маску, входя в операционную.

— Стивен, — откликнулась Брюнер, анестезиолог. Она стояла над распростертым на столе человеком, вводя ему обезболивающее и следя за жизненно важными показателями на мониторе.

Стрэндж улыбнулся сквозь маску.

— Вы что, заигрываете со мной, доктор Брюнер?

— Не поощряйте его, — произнес еще один голос. Доктор Варма. — Нам и так тут слишком тесно из-за его эго.

Стрэндж снова улыбнулся, хотя из-за маски Варма и Брюнер не смогли бы увидеть выражение его лица. Но морщинки в уголках глаз выдавали его веселье.

— Ваши слова ранят меня, доктор Варма! Вчера вы сказали, что мое эго способно занять весь госпиталь, а теперь его можно запихнуть в какую-то жалкую комнатку?

Стрэнджу едва удалось подавить смешок: он мог практически слышать, как Варма и Брюнер закатывают глаза. Он нравился им? Определенно. Было ли у него огромное эго? Бесспорно.

Посреди всей этой дружеской перепалки произошла занятная вещь.

К тому времени Стрэндж и его коллеги приступили к работе. Доктор с эго достаточно большим, чтобы занять целую комнату (а в удачный день — и весь госпиталь), орудовал пальцами почти

незаметно. Деликатно. Как опытный пианист.

Сквозь маленькую дырочку, просверленную в черепе пациента, Стрэндж и Варма просунули эндоскоп. Через его камеру перед Стрэнджем открылся другой мир — теперь он мог видеть мозг мужчины. Двигаясь с грацией и неприужденностью, натренированной годами, Стрэндж направлял эндоскоп до тех пор, пока не увидел то, что искал.

— А вот и наш дружок-опухоль, — произнес он. — И подобно большинству друзей, этот злоупотребил гостеприимством и слишком задержался.

Стрэндж пользовался новейшими инструментами. Ультрасовременными. У зонда был лазерный наконечник, и Стивен с невероятной точностью расправлялся с опухолью. Тепловые заряды разъедали раковую массу. Один осторожный заряд. Затем еще один.

— И вот так, — начал Стрэндж, — вы и спасаете чью-то жизнь прежде, чем ваш кофе успевает остыть.

Он отвел взгляд от пациента и посмотрел на окно, возвышающееся над операционной. По ту сторону стекла группа студентов-медиков зачарованно следила за тем, как Стрэндж, Варма и Брюнер сотворили чудо. Затем студенты начали аплодировать, как будто только что стали свидетелями какого-то волшебства, ловкого фокуса, который они не смогли бы объяснить.

Ловя момент, Стрэнж повернулся к студентам и слегка поклонился.

А затем дверь в операционную распахнулась, пропустив доктора Кристину Палмер. Халат Кристины был заляпан кровью, под мышкой она зажимала планшет. Палмер поманила к себе Стрэнджа.

— Лучше займись этим, Стивен, — произнес Варма, мигом оценив серьезность происходящего, — мы здесь сами закончим.

Стрэндж кивнул и одним плавным движением оказался возле Кристины. Варма встал на его место и начал зашивать рану.

— Что стряслось?

— ПРЧ, — ответила Кристина. —
Огнестрел.

Проникающее огнестрельное ранение черепа.

Обмениваясь вопросами и информацией, они вдвоем шли по коридору больницы. Кристина передала Стрэнджу планшет, и он на ходу пролистывал слайды, изучая собранные там данные.

— Поразительно, что ты сохранила ему жизнь, — заметил Стрэндж, покачивая головой. Все было плохо. На первый взгляд здесь ничего нельзя было сделать. Пациент был не жилец. Никаких шансов на выживание.

Стрэндж посмотрел на данные рентгена и нахмурился.

— Кажется, я нашел проблему, доктор Палмер. Ты забыла у него в голове пулю.

Кристина хотела уже закатить глаза, но вовремя остановилась и не заговорила наживку.

— Она застряла в костном мозге. Мне не справиться без специалиста. Но Ник диагностировал смерть мозга.

— Ник... Ник диагностировал смерть мозга? — переспросил Стивен.

Ник — это доктор Никодемус Вест, коллега-хирург, о котором Стрэндж был не очень высокого мнения. Стивен еще раз пролистал показатели, затем уставился на результат магнитно-резонансной томографии. Что-то было неправильно. Картинка не складывалась. Он взглянул на Кристину. Их взгляды встретились. «Ты думаешь о том же, о чем и я»?

А потом оба помчались по коридору.

В отделении экстренной помощи была толпа народу. Как и всегда, впро-

